

призвания».

Вскоре пустился Тиберт в путь, и по дороге повстречалась ему птичка святого Мартина. Зажав птичку в лапы, кричал Тиберт, обращаясь к ней:

«Милая птичка, поверни свои крылышки в мою сторону и лети от меня по правую руку!»

Птица же уселась на ветке дерева, которое стояло слева, и очень опечалился Тиберт. Ибо увидел в этом дурной знак и залог несчастья. Если бы птица послушалась его и полетела по правую руку, он был бы тогда рад и счастлив, но теперь он стал думать, что это путешествие обернется для него бедой. Но, как и многие на его месте, он не расставался с надеждой и еще быстрее устремился к Разбойничьей Норе.

Там увидел он Рейнарда Лиса, который стоял перед своим домом в полном одиночестве. Сказал тогда Тиберт:

«Да прибудет с тобой Господь Всемогущий, Рейнард. Король грозит, что лишит тебя жизни, если ты не пойдешь со мной, чтобы предстать перед судом». Ответил ему Лис:

«Дорогой мой кузен Тиберт, приветствую тебя. Искренне желаю тебе всяческого добра и счастья».

Такие любезные речи не по душе были Рейнарду, потому что в своем сердце он питал совсем иные чувства, в чем у нас еще будет возможность убедиться. «Давай проведем этот вечер вместе, – заговорил опять Рейнард, – я приготовлю для тебя знатное угощение, а завтра на заре мы отправимся ко двору, если будет на то воля Божья. Никому из всей своей родни не доверяю я больше, чем тебе. Приходил ко мне Медведь Брюн, этот изменник, и так он злобно на меня смотрел! А он ведь сильный, и подумалось мне – нет, ни за какие сокровища я с ним не пойду. Но с тобой, кузен, я с радостью отправлюсь в путь завтра рано поутру».

«Лучше всего нам отправиться прямо сейчас, – отвечал ему Тиберт, – потому что луна светит ярко и светло как днем. Никогда еще я не видел такой прекрасной ночи».

«Нет, любезный кузен мой, при дневном свете путешествовать значительно приятнее, а ночью мало ли какая напасть может приключиться. Ночью пускаться в путь небезопасно. Переночуй у меня».

«А если я останусь здесь, – обратился к нему Тиберт, – каким угощением ты будешь меня потчевать?»

«Не так уж много у меня еды. Есть, например, великолепный мед, свежий и сладкий. Как, Тиберт, отведаешь медку?»

«Нет, мед мне вовсе не по душе, – отвечал ему Тиберт, – не найдется ли у тебя, скажем, мышки? Большая мышка очень бы меня порадовала».

«Любезный кузен мой, – отвечал ему Рейнард, – здесь неподалеку живет священник, у которого есть амбар прямо рядом с домом, так в нем водится великое множество мышей, их хоть телегой вывози. Я много раз слышал, как священник жаловался, что очень они ему досаждают».

«О любезный Рейнард, скорее же отведи меня туда, и я сделаю для тебя все, что захочешь!»

«Так, значит, Тиберт, правду ты говоришь, что так сильно любишь мышей?»

«Люблю ли я мышей? Да больше всего на свете! Мышатины! Это же лучше любого мяса, любых пирогов и булок! Веди меня скорее туда, где водятся эти мыши, и я буду за это всю жизнь любить тебя, хотя бы ты загрыз моих отца с матерью и всю мою родню!»

«Не смеешься ли ты надо мной? – спросил его Рейнард».